

УВШИХ ДНЕЙ

Глухие не слышат слепых

Правительство прекратило финансирование единственного в стране центра реабилитации инвалидов по зрению

ГВАРДИИ майор Павел Кондратьев никогда не снимает огромных черных очков. Он знает: его облик шокирует окружающих – диагоналями огромных шрамов и тем, что на лице совсем нет глаз, а ресницы проросли, где у всех щеки. Это называется – тяжелое ранение головы. Трагедия случилась в январе 1995 года в боях за Грозный. Провалившись полгода по госпиталям и получив на грудь «Орден Мужества», 26-летний Кондратьев обнаружил, что мир откровенно его отвергает. И решил повеситься – в родной Юрге Кемеровской области не было ни работы, ни понимания.

Майора спасли в Волоколамском центре реабилитации слепых. Сначала он прошел психологический курс, теперь получает профессию и уже совершенно уверен, что не отличается от всех остальных граждан.

Кондратьев – не одинок. Сегодня по госпиталям ждут очереди в Волоколамск еще 40 ослепших в боях молодых воинов. Врачи стараются их не выписывать – знают: многие могут не выдержать. Однако беда в том, что шансов попасть в центр у них больше нет. Правительство, беспощадно урезая социальные расходы, подписало смертный приговор и уникальному подмосковному комплексу (официальное уведомление о прекращении финансирования подписано министром финансов Михаилом Задорновым).

В полном объеме государство денег не давало давно, с 1996 го-

Петр КАСИН

да. Но временами все же что-то перепадало. И вот теперь – финальный аккорд.

– Нам приказано выдать врачам и всему остальному персоналу уведомления об увольнении с 1 декабря, – говорит директор центра Сергей Степанов. – Все они – уникальнейшие специалисты, на подготовку каждого ушло не меньше десяти лет. Мы кинулись в Министерство труда – получили отказ. В Министерстве образования – то же самое. Денег нет ни у кого. Если мы продержимся до

конца октября – это будет хорошо, питания осталось на неделю.

Сегодня слепые, прошедшие через центр, умоляют правительство одуматься.

– Мы просим за тех, кому понадобится реабилитация завтра, – говорит Наиль Тагишев из села Решетино Пензенской области. Полная слепота настигла его, сержанта войск правительственной связи, два года провоевавшего в Афганистане, спустя пять лет после полученной там тяжелейшей контузии. – Я был в Волоколам-

ске три раза. Сначала меня просто привели в психический порядок после нескольких попыток самоубийства. Теперь я обучился птицеводству, запросто обожусь с инкубатором, могу разводить кур и торговать яйцами. Я стал таким же, как все. Сегодня, когда стало понятно, что центра не будет, – я готов криком кричать: что же вы делаете?! Вы подписываете смертный приговор тем, кто сейчас теряет зрение, и никто им не поможет подняться с колен, как помогли мне. Я уже не

пойму, кто из нас слеп: мы или вы, зрячие?..

Центральное правление Всероссийского общества слепых (ВОС) также считает положение катастрофическим, но взять на свое обеспечение Волоколамский центр не в состоянии.

– Сегодня половина из 182 предприятий ВОС нерентабельны и не дают никакой прибыли. А других источников у нас как общественной организации просто нет, – разводит руками вице-президент ВОС Лидия Абрамова, которая, по ее собственному признанию, всем в своей жизни обязана центру реабилитации, поскольку, потеряв зрение в 17 лет, состоялась как личность только благодаря его специалистам.

О каких же таких суммах речь? Самый минимум на поддержание центра в рабочем состоянии – это около 4 млн рублей в год. Кто скажет, что сие фатально для отечественного бюджета? Тем не менее именно такова назначенная государством сумма фактически за жизнь почти 400 человек, которых ежегодно возвращает в строй Волоколамский центр. Неужели в огромной стране не найдется тех, кому приятно будет сознавать, что он не зря прожил свою жизнь!

На государство, откровенно говоря, надежд уже не остается. Его заботы распространяются, кажется, только на богатых и здоровых, а больных и убогих, как балласт, следует поскорее убрать с дороги.

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ